

Органы опеки и попечительства эти требования трактуют по-своему, порой запрещая отчуждать жилье совершенно нормальным, благополучным семьям, тем самым нарушая жилищные права как совершеннолетних, так и несовершеннолетних граждан.

Вопрос требует четкого законодательного регулирования, отработки механизма порядка и условий дачи разрешения на отчуждение жилья, а также отказа в даче разрешения на отчуждение и возможность судебного обжалования подобного отказа. Необходимо разработать и механизм контроля за процессом отчуждения и приобретения жилья, в котором проживают несовершеннолетние.

Решающим критерием для дачи разрешения или отказа в этом при отчуждении жилья, в котором проживают несовершеннолетние, должны быть прежде всего сведения, характеризующие взрослых членов семьи, наличие приобретаемого жилья или реальной возможности его приобретения. При нашей бюрократии и отношении к людям со стороны чиновников дача согласия на отчуждение жилья органами опеки и попечительства – не гаран-

тия жилищных прав несовершеннолетних, а еще одна преграда в их осуществлении. Нужны более эффективные и действенные меры, направленные на защиту жилищных прав несовершеннолетних всех категорий, четкая регламентация порядка и условий отчуждения жилья, в котором проживают несовершеннолетние, причем независимо от благополучия семьи.

Одна причина нарушений жилищного законодательства – огромное количество справок и документов, необходимых для отчуждения жилья в любой форме, а также их стоимость. И граждане, особенно в сельской местности, отчуждают принадлежащее им жилье без каких-либо бюрократических проволочек, в обход законов [6, С. 18].

В настоящее время имущественные права несовершеннолетних все более популярно используются, а их осуществление и защита являются приоритетными направлениями деятельности законодателя. Уделяя больше внимания данной сфере, государство делает еще один шаг навстречу к правовому государству.

Литература

1. Письмо Министерства социальной защиты населения Российской Федерации от 20 сентября 1994 г. «Об обеспечении прав и законных интересов несовершеннолетних при решении вопросов, связанных с приватизацией и продажей жилья» (не публик.).
2. Письмо Минобразования РФ от 9 июня 1999 г. «О дополнительных мерах по защите жилищных прав несовершеннолетних» // Вестник образования. – 1999. - № 8.
3. Международный пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. - № 12.
4. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997.- 249 с.
5. Мустаханов Р. Защита жилищных прав несовершеннолетних: реальная или мнимая? // Законность.- М., 2000. - № 10. - С. 18.
6. Нечаева А.М. Судебная защита прав ребенка: Учебно-практическое пособие. - М., 2007.- С.126.

О.Ю. Кучерова

Алексеевский филиал Белгородского государственного университета, г. Алексеевка

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

Право граждан на личную и семейную тайну гарантируется ст. 23 Конституции РФ [1]. Соответственно разглашение тайны усыновления предполагает нарушение конституционной нормы, охраняющей частную жизнь. Правда, ни в одном законе не раскрывается содержание тайны усыновления. В этом видится явный недостаток нашего законодательства, т. к. за разглашение тайны усыновления против воли усыновителя, виновные могут быть привлечены к уголовной ответственности согласно ст. 155 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) [5]. Арутюнян Г. В. подчеркивает, что этот пробел «явно не в пользу действи-

тельного сохранения тайны усыновления» [11]. Конечно, анализ п. 1 ст. 139 Семейного кодекса РФ (далее СК РФ) [4], непосредственно посвященной тайне усыновления, позволяет прийти к выводу, что тайна усыновления включает в себя сведения, составляющие содержание судебного решения об усыновлении, а именно факт усыновления, истинное имя, место рождения ребенка, фамилия и другие факты о кровных родителях, сведения об усыновителе.

И здесь напрашивается новый вопрос. Если тайна усыновления представляет собой информацию, содержащуюся в судебном ре-

шении об усыновлении, то как поступить в ситуации, когда усыновители просят сохранить тайну усыновления на внесудебной стадии или на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, которые не составляют предмет этой тайны? Например, они могут настаивать на сохранении тайны усыновления еще при обращении в органы опеки и попечительства. Кроме того, информация об усыновлении становится известной широкому кругу лиц и после вынесения судебного решения об усыновлении, которые, кстати, не несут ответственности за сохранение тайны ставших им известными сведений. Такая ситуация может произойти, когда, например, женщине, усыновившей новорожденного ребенка, предоставляют оплачиваемый послеродовой отпуск за период со дня усыновления и до истечения 70 дней (при усыновлении двух и более детей – 110 дней) и связанные с этим отпуска согласно ст. 257 Трудового кодекса РФ [7]. А отпуск оформляется приказом администрации при предоставлении всех документов, подтверждающих факт усыновления. Поэтому представляется, что в СК РФ необходимо включить норму, предусматривающую примерный перечень сведений, составляющих содержание тайны усыновления, а также закрепляющую, что всем, кому стала известна информация, составляющая тайну усыновления, как на стадии подготовительных мероприятий к рассмотрению дела об усыновлении (подбор ребенка, сбор документов), так и после судебного разбирательства при условии, что судебное решение было вынесено в пользу усыновителей.

Такого мнения придерживается и Летова Н.В. [13, с. 31], которая предполагает внести изменения в ст. 139 СК РФ и сформулировать её так:

1. Содержание тайны усыновления составляют сведения о личности усыновителя, родителя (родителей) усыновленного, об усыновленном ребенке, времени, месте и других существенных обстоятельствах усыновления.

2. К лицам, обязанным сохранять тайну усыновления, относятся должностные лица, иные лица, которые в силу выполняемых ими должностных либо профессиональных обязанностей обладают информацией об усыновлении (судьи, работники суда, прокурор, региональные и федеральные операторы банка данных, работники органов ЗАГС, представители органов опеки и попечительства).

3. Сведения, которые стали известны лицам, указанным в п. 2, как на стадии подготовки дела к рассмотрению, так и после судебного разбирательства, составляют тайну усыновления.

4. Тайна усыновления охраняется законом.

Действующее семейное законодательство предусматривает специальные меры, на-

правленные на сохранение тайны усыновления. В частности, речь идет об изменении имени, отчества, фамилии ребенка, даты и места его рождения.

Итак, согласно п. 2 ст. 134 СК РФ по просьбе усыновителя усыновленному ребенку присваивается фамилия усыновителя, а также указанное имя. Отчество ребенка усыновитель указать не вправе, оно определяется судом по имени усыновителя, если усыновитель мужчина, а при усыновлении ребенка женщиной – по имени лица, указанного её в качестве отца усыновленного ребенка. В том случае, когда усыновление осуществляют супруги, фамилии которых различны, ребенку присваивается фамилия одного из супругов по их соглашению. В случае недостижения согласия по данному вопросу полагаем нужно применить по аналогии п. 4 ст. 58 СК РФ, согласно которому «при отсутствии соглашения между родителями относительно имени и (или) фамилии ребенка возникшие разногласия разрешаются органом опеки и попечительства».

Если усыновитель ребенка в браке не состоит, то он также вправе просить присвоить ребенку его фамилию и выбранное им имя. По просьбе одиноких усыновителей – мужчин записываются фамилия, имя и отчество матери ребенка. Если усыновитель – одинокая женщина, то сведения об отце записываются в порядке, аналогичном тому, который установлен в ст. 51 СК РФ. А именно фамилия отца записывается по фамилии усыновительницы, а его имя и отчество – по её указанию. Естественно, если эти данные случайно совпадут с данными постороннего лица, то для него никаких правовых последствий в результате этого не наступает.

Следует обратить внимание на то, что изменение фамилии, имени и отчества детей, достигших 10 лет, при их усыновлении допускается только с их согласия, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ст. 132 СК РФ, т. е. когда усыновляемый считает усыновителя своим родителем и испрашивание его согласия означало бы раскрытие тайны усыновления. Информация об изменении фамилии, имени, отчества усыновленного ребенка указывается в резолютивной части решения суда о его усыновлении (п. 5 ст. 134 СК РФ, п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 года №8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» [3]).

Понятно, что изменение личных данных ребенка, это вынужденная мера, направленная в первую очередь на то, чтобы убедить всех окружающих в том, что усыновители действительно состоят в кровном родстве с ребенком (носят общую фамилию). При этом усыновители должны помнить о том, что Конвенция ООН о правах ребенка [4] закрепляет сле-

дующую обязанность государств – участников: «Уважать право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, как предусматривается законом, не допуская противозаконного вмешательства, при этом, если ребенок незаконно лишается части или всех элементов своей индивидуальности, государства – участники обеспечивают ему необходимую помощь и защиту для скорейшего восстановления его индивидуальности». Поэтому **п. 1 ст. 134 СК РФ** неслучайно закрепляет общее правило о том, что «за усыновленным ребенком сохраняются его имя, отчество и фамилия».

Следующей мерой, направленной на обеспечение тайны усыновления, является возможность изменения даты и места рождения усыновленного ребенка (**ст. 135 СК РФ**). Изменение даты возможно не более чем на три месяца и лишь в отношении ребенка, не достигшего одного года, что вполне справедливо, так как такие изменения связаны прежде всего с медицинскими данными ребенка. И впоследствии изменение даты рождения имеет важное значение, поскольку это может отразиться на пенсионных правах ребенка, исполнении воинской обязанности и т. д. Также подобные изменения могут повлиять на порядок исчисления отпуска, предоставляемого лицам, усыновившим детей.

В целях обеспечения тайны усыновления может быть изменено и место рождения усыновленного ребенка (**ст. 135 СК РФ**). Это позволяет скрыть факт усыновления, когда фактическое место рождения ребенка не совпадает с местом жительства усыновителей, возможно, они даже никогда там и не были.

Просьба усыновителей об изменении даты и места рождения усыновляемого ребенка излагается в заявлении об усыновлении при обращении в суд. Вопрос об удовлетворении требования усыновителей в части изменения даты и места рождения усыновленного ребенка разрешается одновременно с вопросом об усыновлении. О таких изменениях указывается в резолютивной части судебного решения. В соответствии со **ст. 44 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143 – ФЗ (ред. от 18 июля 2006 г.) «Об актах гражданского состояния» [2]** на основании выписки из решения суда об усыновлении запись акта о рождении ребенка по желанию усыновителей может быть составлена новая запись акта о рождении ребенка органом ЗАГСа по месту рождения ребенка, указанному в решении суда. Орган ЗАГСа по месту хранения записи акта о рождении ребенка выдает новое свидетельство о его рождении на основании измененной или вновь составленной в связи с усыновлением записи акта о рождении ребенка.

Ещё одной мерой, нацеленной на обеспечение тайны усыновления, является запись усыновителей в качестве родителей усынов-

лённого ребёнка. Принимая решение о записи усыновителей в качестве родителей усыновлённого ребёнка, суд прежде всего руководствуется интересами самого ребенка и конкретными обстоятельствами дела. Конечно, всегда нужно помнить о том, что принятие подобного решения является правом, но не обязанностью суда, поэтому в отдельном случае судом может быть отказано усыновителям в такой просьбе. Правда, основания принятия судом отрицательного решения по ходатайству усыновителей о записи их в качестве родителей ребёнка законом не определены и могут выражаться в самых различных обстоятельствах (например, усыновленный ребенок знает о том, что усыновители не являются его родителями, и в интересах ребенка, по мнению суда, следует сохранить данные о его родителях или если усыновители состоят в кровном родстве с родителями ребенка). Но чаще всего такие просьбы суд удовлетворяет, поскольку это не только направлено на сохранение тайны усыновления, но и на формирование настоящих семейных отношений между усыновителями и усыновленным ребенком.

Если ребенок достиг 10 – летнего возраста, то запись усыновителей в качестве его родителей допускается только с учетом мнения самого ребенка, что бесспорно соответствует **ст. 57 СК РФ**, предусматривающей право ребенка выражать свое мнение. Получение согласия ребенка не должно быть какой – то формальностью, оно должно отражать подлинную волю усыновляемого. Причем согласие ребенка, достигшего 10 лет, на запись усыновителей в качестве родителей оформляется в письменной виде и этот документ прилагается к заключению органа опеки и попечительства при обращении в суд (**ст. 272 Гражданского процессуального кодекса РФ [8]** (далее ГПК РФ)). Вполне возможно, что усыновляемый ребенок возразит против такой записи, мотивируя свое решение сохранением памяти о родителях. Не выяснять мнение ребенка можно тогда, когда усыновление производится в порядке исключения без получения согласия усыновляемого ребенка, то есть когда до обращения с заявлением об усыновлении в суд ребенок проживал в семье усыновителей и считает их своими родителями. Если ребенок до усыновления и проживал с усыновителями, но не знает, что они не являются его настоящими родителями, его согласие на запись усыновителей в качестве родителей получать обязательно.

Одновременно с принятием решения об усыновлении суд принимает и решение об удовлетворении просьбы усыновителей о записи их в качестве родителей или об отказе в удовлетворении такой просьбы (**п. 3 ст. 136 СК РФ, ч. 1 ст. 274 ГПК РФ**). В резолютивной части судебного решения об усыновлении ребенка обязательно указывается о необходи-

мости записи усыновителей в качестве родителей

Итак, подводя итог всему вышесказанному, следует заметить, что СК РФ не раскрывает содержания тайны усыновления. Поэтому наше законодательство должно быть доработано в части определения примерного перечня сведений, которые могут составлять содержание тайны усыновления. А также необходимо закрепить, что информация, составляющая тайну усыновления, никем не может быть разглашена как на стадии подготовительных мероприятий к рассмотрению дела об усыновлении, так и после судебного разбирательства, при условии, что усыновление все – таки состоялось.

За разглашение тайны усыновления без согласия усыновителя наступает уголовная ответственность (ст. 155 УК РФ). А также, как справедливо отмечает А. М. Эрделевский: «Незаконное (без согласия усыновителя) разглашение тайны усыновления влечет возникновение у усыновителя и усыновленного право на компенсацию морального вреда, причиненного таким разглашением (ст. 151, 1099 – 1101 Гражданского кодекса РФ [16])» [12, с. 56]. Если усыновленный знает о тайне своего происхождения, то усыновитель вправе раскрыть информацию об усыновлении третьим лицам только с согласия усыновленного [14, с. 23]. Усыновитель может счесть целесообразным сообщить ребенку, что он усыновлен. «Однако и в этих случаях факт усыновления не может быть доведен до сведений других лиц без согласия усыновителя» [12, с. 16].

Действующее уголовное и семейное законодательство оставляют открытым вопрос об ответственности лица, нарушившего тайну усыновления после смерти усыновителя. Несмотря на то, что Кодекс о браке и семье РСФСР предусматривал, что в подобной ситуации разглашение тайны усыновления возможно только с согласия органов опеки и попечительства, СК РФ аналогичной нормы не содержит. Правда, в ст. 121 СК РФ указывается, что защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, возлагается на органы опеки и попечительства. А. Чучаев и А. Рожнов высказывают предположение, которое вполне обоснованно, что и после смерти усыновителя данные органы должны решать

вопрос о даче согласия на нарушение тайны усыновления (если это, конечно, отвечает интересам ребенка), а следовательно, при отсутствии их разрешения разглашение конфиденциальной информации носит противоправный характер [15, с. 12].

Зачастую в литературе встречается мнение о нецелесообразности тайны усыновления. В частности, такой позиции придерживается Антокольская Н. В., которая считает, что «столь жесткая позиция действующего законодательства по поводу сохранения тайны усыновления в отношении самого ребенка представляется устаревшей» [10, с. 301]. Она считает, что ребенок, достигший совершеннолетия, должен иметь право получить доступ ко всем касающимся его сведениям, в том числе и к данным об усыновлении. Иностранное законодательство также придерживается той точки зрения, что не следует сохранять тайну усыновления, поскольку ребенок должен знать о своем происхождении. Например, в Великобритании, США, Канаде активно используется так называемое открытое усыновление, когда усыновленные дети изначально знают свое происхождение, информированы о том, кто их биологические родители, более того, последние нередко принимают активное участие в жизни своих теперь уже усыновленных детей [13, с. 34].

По нашему мнению, хотя и встречаются ситуации, когда не имеет смысла говорить о сохранении тайны усыновления (например, когда ребенок старше 10 лет и знает, что усыновители не являются его родители), но в целом, общее правило о необходимости сохранения тайны усыновления должно оставаться неизменным. Кроме того, установление уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителя указывает на высокую степень общественной опасности нарушения тайны усыновления как деяния, способного нанести сильнейшую моральную травму ребенку и его усыновителям, подорвать устои семьи и привести к иным неблагоприятным, а иногда и к трагическим последствиям. Поэтому нам представляется, что российское семейное законодательство справедливо выступает за сохранение тайны усыновления.

Литература

1. Конституция РФ. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Федеральный закон от 15 ноября 1997 года № 143 - ФЗ (ред. от 18 июля 2006 года) «Об актах гражданского кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 47. - Ст. 5340.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20 апреля 2006 года № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Российская газета. - 2006.
4. Конвенция о правах ребенка. // Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. - 1990. - № 45. - Ст. 955.

5. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 № 63 – ФЗ (ред. от 22 июля 2008 года) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.
6. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 года № 223 – ФЗ (ред. от 30 июня 2008 года) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 16.
7. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 года № 197 – ФЗ (ред. от 23.07.2008) // Российская газета. - 2001. - 31 декабря.
8. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138 – ФЗ (ред. от 22 июля 2008 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.
9. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51 – ФЗ (ред. от 22 июля 2008 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - №32. - Ст. 3301.
- Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. №46 – ФЗ (ред. от 14 июля 2008 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №5. - Ст. 410.
10. Антокольская Н. В. Семейное право: Учебник. – М.: Юристь, 2004.
11. Арутюнян Г. В. Правовое регулирование усыновления в РФ // Гражданин и право. – 2002. - № 3.
12. Королев Ю. А. Комментарий к Семейному кодексу РФ. – М.: «Юридический Дом «Юстицинформ», 2003.
13. Летова Н.В. Усыновление в РФ: правовые проблемы. - М.: Волтерс Клувер. - 2006.
14. Филиппенко А. В. Конституционное право на личную и семейную тайну // Семейное и жилищное право. – 2004. - № 3.
15. А. Чучаев, А. Рожнов Нарушение тайны усыновления // Законность. – 2002. - №3.
16. Эрделевский А. М. Постатейный научно – практический комментарий Семейного кодекса РФ. – М.: Агентство (ЗАО) «Библиотечка РГ». – 2001.

А.А. Пожидает

Краснодарский филиал Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Краснодар

ПРЕВРАЩЕНИЕ ВЧК В «БОЕВОЙ ОТРЯД ПАРТИИ» В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Всероссийская чрезвычайная комиссия являлась органом партии большевиков. «ЧК, говорил Ф.Э.Дзержинский,- должна быть органом Центрального Комитета, иначе она вредна, тогда она выродится в охранку или в орган контрреволюции» [6]. ЦК РКП(б) в феврале 1919 г. отмечал, что «ЧК созданы, существуют и работают лишь как прямые органы партии под ее директивами и под ее контролем... ЧК проявят всю свою преданность делу пролетарской революции... по директивам и указаниям партии» [2, Л.2].

В первые месяцы существования ВЧК и местных чрезвычайных комиссий руководство ими со стороны партийных органов отличалось некоторыми особенностями. Одна из них состояла в том, что в январе-июне 1918 г. к участию в управлении Всероссийской чрезвычайной комиссией были допущены левые эсеры и представители некоторых других социалистических партий. Для того, чтобы правильно объяснить факт вхождения левых эсеров в ВЧК, следует коротко остановиться на сущности и значении блока большевиков и левых эсеров, заключенного в декабре 1917 г.

После победы вооруженного восстания в Петрограде II съезд рабочих и солдатских депутатов образовал первое советское правительство – Совет Народных Комиссаров. Это правительство должно было быть временным,

так как срок его существования был обозначен – до созыва Учредительного Собрания. В это правительство вошли представители одной партии – большевиков. Другие политические партии (за исключением левых эсеров) не поддерживали большевиков, считая их узурпаторами власти.

Некоторые руководители большевиков (Г. Зиновьев, Ю. Каменев, А. Рыков, В. Милютин и др.) в первые дни после октябрьских событий поддерживали идею создания «однородного социалистического правительства», куда вошли бы представители всех социалистических партий «от большевиков до народных социалистов». Однако эта идея не была реализована, так как Ленин и его сторонники считали, что такое правительство должно быть ответственно перед ВЦИК, избранным II съездом Советов (а там был перевес большевиков), а эсеры и меньшевики предлагали это правительство подчинить «широким кругам революционной демократии». Таким образом, политический компромисс не состоялся. После этого ряд членов СНК и ЦК большевиков подали в отставку, отмечая, что чисто большевистское правительство можно сохранить только средствами политического террора. Вскоре руководство большевиков предложило левым эсерам войти в правительственный блок.